

УДК 398.2(=511:142)

DOI: 10.34670/AR.2020.44.81.021

Средства художественной выразительности в народных сказках хантов Сургутского района

Карчина Виктория ВикторовнаНаучный сотрудник,
фольклорный отдел,Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14а;
e-mail: lapsui@list.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу и показу художественных средств выразительности в текстах народных сказок сургутских хантов. Объектом изучения являются сказки из фольклорных сборников, а также полевые материалы автора. Подробно рассматриваются сказочные формулы, стилистические приемы, традиционные формулы, приводятся примеры из сказок. Анализируя данные фольклорных произведений, мы попытаемся продемонстрировать черты стиля волшебной сказки. В рамках данной статьи мы отметили, что именно художественные средства выразительности отличают сказку от других фольклорных жанров хантыйского эпоса. Они помогают сказителю создать художественный образ, а читателям или слушателям войти в мир сказочного произведения, раскрыть авторский замысел. Каждый фольклорный текст представляет определенный интерес для исследователей и ученых с разных точек зрения. Ценность каждого фольклорного произведения, а особенно народных сказок представляет его язык и лексика. Они отражают национальный дух с присущей ему уникальной символикой, культуру, колорит и традиции народа ханты.

Для цитирования в научных исследованиях

Карчина В.В. Средства художественной выразительности в народных сказках хантов Сургутского района // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А. С. 160-167. DOI: 10.34670/AR.2020.44.81.021

Ключевые слова

Сургутские ханты, фольклор, сказка, художественные средства выразительности, формулы сказки.

Введение

Как известно, любые сказки являются основой культуры, это бесценный источник жизни и опыта народа, ее создавшего. Они хранят в себе все культурные и нравственные ценности и идеалы. Все надежды и мысли о будущем воплощены в народных сказках. Создаваясь на протяжении столетий, они стали олицетворением этнических традиций и мировоззрения. Огромную роль тут играют средства художественной выразительности. Ведь каждое слово, фраза, предложение отражают народную разговорную речь, национальный колорит и культуру.

Хантыйские народные сказки представляют большой интерес для исследователей. Ведь устное народное творчество ханты и ценно, потому что имеет свои архаические фольклорные традиции, которых уже давно не имеют некоторые народы. Как пишет Лукина Н. В.: «Фольклорное творчество хантов и манси не являлось самостоятельной эстетической ценностью, оно органически связано с системой верований и с насущными потребностями людей, входит в повседневную жизнь коллектива, регулируя ее и выступая как важный социализирующий фактор. Его своеобразие состоит в сочетании глубокой архаичности функционирования с изысканностью и даже изощренностью поэтического стиля и формул. Так, художественный стиль обско-угорского фольклора отличают обилие параллелизмов, ритмика, аллитерации, постоянные эпитеты, тавтологии, метафоры» [Новик, 1990].

Основная часть

Объектом изучения в данной статье являются сказки сургутских ханты из разных источников. Сказки «Женщина с железным носом», «Три брата» и «Лягушка», опубликованные в фольклорном сборнике «Сказки и рассказы сургутских ханты» автор-составитель Марта Чепреги [Песиков, Волкова, 2013]. В него вошли образцы фольклорных произведений на сургутском диалекте – сказки, сказания и рассказы, записанные в 1992 - 2000 годах от жителей рек Тромьеган, Аган и Большой Юган. Сказка «Старого мужчины три сына» из фольклорного сборника «Сказки, рассказы с реки Лямы» [Песиков, Волкова, 2013], а также сказка «Небесного отца младший сын» [Хантыйская сказка «Төрәм җон ай пәх»], записанная в 1990-х годах от Усанова Якова Никитича (1921 – 1992 годы жизни), в юртах Усановых, Сургутского района.

Анализируя данные фольклорные произведения, мы попытаемся продемонстрировать черты стиля волшебной сказки. Художественная особенность каждой сказки создается единством поэтических средств и композиционных и стилевых приемов. Мы знаем, что к традиционным формулам волшебной сказки относятся зачины, концовки и различные образные выражения, и высказывания.

Самый популярный и хорошо всем известный зачин, простой «Жили-были», например: "Жили-были братья от одного отца», «Жил когда-то царь небесный и было у него три сына», «Жила однажды женщина с племянником» [Хантыйская сказка «Төрәм җон ай пәх», 2015]. Такие краткие предварительные данные не имеют большого значения для самого сюжета, но слушателю это дает установку на начало вымышленной истории или фантазии, т.к. указывает на то, что это случилось не вчера, а когда-то очень давно.

В зачине может присутствовать не только время, но и место, например: «Однажды около моря без деревьев, около моря без тайги трое братьев живут» [Песиков, Волкова, 2013].

Такие данные сообщают неопределенную информацию, где и когда это было, тем самым подготавливают слушателя, отрывая его от обычной домашней обстановки и указывая, что его

вниманию предлагается именно сказка, и ее события протекают в неизвестном непонятном месте, в неведомое время. Неопределенность времени и места, исключительность данных волшебных необычных событий, описание необыкновенного места – все это располагает слушателей к интересному, необыкновенному, волшебному исключительному рассказу. Намечается так называемая подготовка слушателя к восприятию сказки.

Рошияну Н. в книге «Традиционные формулы сказок» отмечает, что «Главная функция инициальных формул волшебных сказок – это создание необходимого настроения для восприятия «событий» сказки, которые столь же необыкновенны, чудесны, как и то время, о котором сообщается в формуле» [Рошиян, 1974].

Как и в большинстве случаев, волшебные сказки имеют счастливый финал, где герои либо женятся, либо находят и воскрешают своих близких и родственников, потом живут долго и счастливо, например: «Тетушкин племянник предков своих теток, предков своих дядей в здоровых людей превратил. С этим богатством-счастьем Тетушкин племянник и дальше живет», «Они перетаскали домой богатство этого старика. Этим счастьем до сих пор они живут» [Ефремов, Песикова, 2015], «С хорошим зрением, хорошим слухом остался он. С этими глазами и сейчас, вероятно, живет» [Песиков, Волкова, 2013].

Н. Рошияну подчеркивает, что «Названный тип формулы составляет поэтический прием, а ни в коей мере не отражает убеждения сказочника в бессмертии героев» [Рошиян, 1974].

Здесь речь идет о том, что сам рассказчик верит в достоверность рассказываемого.

В сказках главные герои много действуют, помогая при этом другим. Все свои поступки они совершают ради своей семьи: ради отца, ради невесты, ради других родственников. Преодолевая большие трудности, им не обойтись без силы, ловкости, терпения, хитрости и ума. При этом у них, конечно же, имеются волшебные помощники.

Их условно можно разделить на две группы:

- Чудесные предметы, являющиеся объектом поиска героя: хантыйский традиционный музыкальный инструмент в сказке «Небесного отца младший сын»; цитра, скрипка и «песни поющая деревяшка, сказки сказывающая деревяшка» в сказке «Лягушка», целебная вода для глаз в сказке «Старого мужчины три сына».
- Чудесные средства, помогающие героям: три золотых хлеба, сабля и кольчуга по 150 пудов, нитки и дощечка.

В сказках очень часто встречаются повторения глагола, которые обозначают не только перемещение в пространстве, но и различные действия. Например:

- Так шел он, шел, землю рыл-рыл, и под воткнутыми железными кольями пролез, у дома царя царства из семи государств вылез [Хантыйская сказка «Төрәм җон ай пәх»];
- Так на лошади ехал, ехал, однажды моя лошадь по-другому шагать стала;
- По длине этой берёзы карабкался, карабкался, однажды на небесах показался;
- Верёвку сплетал, сплетал, чтобы вниз спуститься;
- Вниз спускал, спускал сплетённую верёвку и по этой травяной верёвке вниз начал спускаться.

Рассмотренные формулы указывают на продолжительность преодоленного расстояния. Понятие именно долгого пути, долгого плетения веревки передается повторением двух глаголов.

Следующие тавтологические словосочетания употребляются для того, чтобы замедлить какое-то действие, направить внимание читателей на будущее событие, вызвать к нему интерес

и передать чувства, умонастроения и переживания героев, например:

- Э-эх, играл-играл, и в какой-то момент силы его оставили; Так юноша играл-играл, потом залез обратно в эту яму и вернулся на свой ночлег;
- Думал, думал, пошёл к этому старому мужчине;
- Раскачивало меня так, раскачивало, однажды верёвка таки оборвалась.

Повторяются глаголы, имена существительные, словосочетания и даже предложения, например:

- Входит он и видит... входит он и видит: посреди дома ведьма с железным носом лежит, ногу на ногу закинув;
- Двуконечный молот из осины, двуконечный осиновый молот имею я;
- И пошел, пришел он на край этого лиственного города, на край хвойного города и видит: город это, железными острыми кольями обнесенный, город это, железным частоколом огороженный. Железными кольями, железным частоколом окруженный город, питающими человечиною духами наполненный город.

Повторяемость этих элементов тесно связана с параллелизмом. По Н. М. Ведерниковой, «ритмическое построение самих формул, использование ими тавтологии и повторов, постоянных эпитетов способствуют лучшему запоминанию сказок и более точной передаче при пересказе их содержания» [Ведерникова, 1975].

В хантыйских сказках также используются антитезы: долго – коротко, долгий – короткий, прошло – не прошло и др. Например:

- После того долго ли они жили, коротко ли, однажды старший брат снова на улицу вышел;
- Долго ли они летели, коротко ли среди плавающих дождевых туч, среди плавающих ветровых туч, приближаясь к его дому, как раз над домом ведьмы с железным носом, пролетали;
- Долго ли он так ее прижимал, коротко ли, поколотив ее, до такой степени избил, что в кровавое месиво она превратилась;
- Возможно, долго ли он шел, возможно, коротко ли, смотрит он вперед: дом из стянутых вместе верхушек лиственниц, дом из стянутых вместе верхушек елей, огромной величины большой дом, в длину длинный дом, в высоту высокий дом;
- Долго-ли они жили, кто знает, коротко ли они жили, кто знает.

В каждой волшебной сказке огромное значение играют описания. Но мы не находим в тексте сказки подробного описания внешнего вида или образа героев, предметов, окружающих их, т.к. это является культурной установкой народа – не давать оценку человеку по внешним данным. Однако в сказке «Небесного отца младший сын» только имя главного героя дает нам представление о нем. С хантыйского языка оно переводится, как человек – зола, оставшаяся от огня, т.е. человек, измазанный в золе. Младший сын, в золе, оценивался отрицательно с точки зрения его старших братьев, как лентяй и грязнуля. «Никакой работой не занимался, даже не рыбачил, каждый день лежал и лежал. Двое сыновей правителя добывают рыбу – зверя» [Карчина, 2019].

Мы согласны со словами С. Д. Дядюн, которая считает, что «в фольклоре отражаются определенные стереотипы, согласно которых герои имеют каждый свой характер. Как правило, в тексте доминирует одна из черт: честность, скромность, трудолюбие, забота о ближнем. Это еще раз подтверждает, что сказка может отражать жизненные реалии, однако представляет интерес сам отбор признака, который для того или иного героя считается у создателей

фольклорных произведений основным» [Дядюн, 2015].

Во всех хантыйских сказках, желая дать представление о красоте, рассказчик не описывает внешность, а ограничивается традиционной формулой: «Красива – подобно солнцу, красива – подобно луне».

«... Можно предположить, что – хотя бы первоначально – сравнение с солнцем имело в основе конкретный элемент, блеск металлов и самоцветов (у героев – блеск одежды). Эта связь продолжает существовать, когда формула относится к золотым, серебряным и подобным предметам, применительно же к героям ее значение расширилось и стало относиться в этом случае не к одежде или, точнее, не только к одежде, но и к физическому облику» [Рошияну, 1974].

Например, в сказке «Лягушка»: «Но однажды спустя некоторое время после свадьбы жена царя небесного среди ночи просыпается. Что за чертовщина? В доме свет сверкающий. Свет огненный от комнаты младшего сына и невестки идет. Говорит она про себя: «Что за ослепительная красавица жена! Вот бы всегда жила с нами с такой красотой!».

Солнце, луна в качестве термина сравнения очень часто используются в хантыйских сказках, вероятно солнечный блеск и лунный свет являются воплощением красоты, но не только людей, но и окружающего мира, например: «Пока не наступит время народов-кукол из кедровых шишек, пока не придет время мужчин-кукол из еловых шишек, в этом мире светлой луны, мире яркого солнца, мире солнца, мире луны, в человеческом облике я не появлюсь и не предстану.

Говоря о художественной системе фольклорных жанров, В. П. Аникин отмечает наличие в них разных типов тропов, близких им сравнений и параллелизмов. Специфичность эпоса обнаруживается в самом качестве фольклорной образности – в тематическом сравнении предметов и явлений, в выборе основания для сравнения, сопоставления и замещения.

Сравнения делают язык сказок живым и выразительным, красочным и образным, ярким и сочным.

Анализ текстов сказок показал, что наибольшее количество сравнений относится к теме «Человек». В сказках много примеров, с помощью сравнений характеризующих, например:

- описание внешности: мужчина, подобно солнцу и луне, красив был;
- размеры: сильная женщина, великанша размером с пять человек; я думала, ты на мужчину похож, а ты такой маленький комочек, я тебя просто раздавлю; Жили они себе, жили, и вот Тетушкин племянник так вырос, что мог из лука стрелами стрелять;
- действия или качество действия: храпит она как олень жилистый, самец оленя жилистый. Крепко она спит, бревенчатая избушка, бревенчатая избушка вот-вот развалится, так она храпит; на улицу она как стрела вылетела; Если я человек, в будущее приносящий песни, если я человек, в будущее приносящий сказки, пускай я стану сухим листом, возносимым легким ветром, пускай я превращусь в легкий, тонкий лист; Наподобие комаров на него налетают, храброму сердцем сердце пытаются вырвать, красноречивому губы стараются выдергать. Когда напали они на него, напружинился он, стряхнул их с себя, оттолкнул, одному руку сломал, другому ногу, как комары разлетелись, в разные стороны рассыпались;

Кроме того, сравнения в сказке связаны с предметами, например: Тотчас взялся местный правитель за черный, как чугун меч, черную, как чугун кольчугу и кувыркнулся, но Тетушкин племянник схватил его за волосы; Снова в одном месте женщина с мужчиной клочком овчины накрылись, размером с локоть клочок овчины.

Особое место в сказке занимает троекратное повторение предметов:

- В сказке «Небесного отца младший сын» у небесного правителя было три сына; отец дал младшему сыну три золотых слитка, три золотых хлебушка, придающих силы главному герою;
- В сказке «Лягушка» у небесного царя было три сына; трех тетушек: старшую, среднюю, младшую – посетил главный герой при поиске невесты; лебедушка три раза облетала дом, где был жених
- В сказке «Женщина с железным носом» главный герой, например, оборачивался три раза: в листочек, в гусенка, обратно в человека.

Каждый сказитель при рассказывании старается привлечь внимание и интерес слушателей. Здесь играют роль не только интонация, жесты и громкость голоса, но и импровизация. «При каждом исполнении традиционной, известной слушателям сказки, песни, пьесы и тому подобное, – пишет П. Г. Богатырев, – исполнителю необходимо вносить импровизацию, чтобы известная коллективу песня или сказка зазвучала по-новому. Ведь если бы во все виды народного искусства не вносились бы импровизации, традиция стала бы штампом. Произведение механизировалось бы, потеряло бы одну из своих основных функций – воздействие на слушателей и зрителей и постепенно должно было бы исчезнуть из фольклорного репертуара».

Например:

- Теперь он дальше пошёл, он же ведь, наркас-юх ищущий человек;
- Младший сын стрелу с тупым концом выпустил – куда-то она, то ли ввысь улетела, то ли вовсе не упала, кто знает;
- Чая он и прочего попил и ушел. Нет, сидеть остался!
- Как домой пришли... Не дома жили или где же жили... каменный дом, железный дом построили. И там жить стали.

Заключение

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что изученные фольклорные произведения имеют все признаки волшебных сказок. Художественная особенность каждой сказки создается единством поэтических средств, композиционных и стилевых приемов.

Вместе с тем язык сказки зависит и от самого сказителя. Насыщенность такими художественными выразительными приемами отличает хантыйскую волшебную сказку от других видов фольклорных произведений.

Мы убедились, что хантыйские сказки – это очень сложный и многогранный волшебный мир, который хранит в себе мировоззрение и жизненную философию народа. Они приобщают к богатейшей хантыйской культуре, к мудрому народному знанию, к родному языку.

Библиография

1. Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной, под общей редакцией Е. С. Новик. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 568 с.
2. Сказки и рассказы сургутских ханты: фольклорный сборник / авт.- сост. Марта Чепреги; под ред. А.С. Песиковой. Перевод на русский язык: Т.А. Ефремова и А.С. Песикова – Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2015. 118 с.
3. «Лимэңи йөвтэм моньтэят, ясэнт» (Сказки, рассказы с реки Лямы): Фольклорный сборник на языке сургутских ханты / сост. А. С. Песикова, А. Н. Волкова. – Ханты-Мансийск: Юграфика, 2013. – 328 с.
4. Хантыйская сказка «Төрэм җон ай пәх». ОУИПИИР. ХМФ 1503. ХР. 01.00.00 Объем текста в п.л.: 1,3.

- Собиранье: Ермакова Р. И. Информант: Усанов Я. Н.
5. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. – М.: Изд-во «Наука», 1974. – 219 с.
 6. Ведерникова Н. М. Русская народная сказка. М.: Наука, 1975. – с. 136
 7. Карчина В. В. Образ младшего сына в хантыйских сказках (на примере сказки «Небесного отца младший сын») / Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2019. № 6 (50), с. 192-199
 8. Дядюн С. Д. Антропонимия хантыйских сказок // Вестник угроведения: науч.-теорет. и метод. журнал № 4 (23) 2015 г. Ханты-Мансийск, с. 33-38.
 9. Аникин В. П. Теория фольклора: Курс лекций. М.: МГУ, 1996.
 10. Богатырев П. Г. Традиция и импровизация в народном творчестве, - «VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук», М., 1964, с.7
 11. Карчина В. В. Средства художественной выразительности, характерные для хантыйских волшебных сказок (на примере сказки «Небесного отца младший сын») / Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2019. № 9 (53). С. 101–109

Means of artistic expression in folk tales of the Khants of the Surgut district

Viktoriya V. Karchina

Researcher,
Department of folklore,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
628011, 14a Mira st., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: lapsui@list.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis and display of artistic means of expression in the texts of folk tales of the Surgut Khants. The object of study is fairy tales from folklore collections, as well as field materials of the author. Fairy-tale formulas, stylistic techniques, traditional formulas are considered in detail, and examples from fairy tales are given. Analyzing these folklore works, we will try to demonstrate the features of the style of a fairy tale. In this article, we noted that it is the artistic means of expression that distinguish the fairy tale from other folklore genres of the Khanty epic. They help the storyteller to create an artistic image, and readers or listeners to enter the world of a fairy-tale work, to reveal the author's idea. Each folklore text is of particular interest to researchers and scientists from different points of view. The value of each folklore work, especially folk tales, is represented by its language and vocabulary. They reflect the national spirit with its unique symbols, culture, color and traditions of the Khanty people.

For citation

Karchina V.V. (2020) Sredstva khudozhestvennoi vyrazitel'nosti v narodnykh skazkakh khantov Surgutskogo raiona [Means of artistic expression in folk tales of the Khants of the Surgut district] *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (5A), pp. 160-167. DOI: 10.34670/AR.2020.44.81.021

Keywords

Surgut Khanty, folklore, fairy tale, artistic means of expression, fairy tale formulas.

References

1. Myths, legends, fairy tales of the Khanty and Mansi. TRANS. from the Khanty, Mansi, and German languages. Comp., Preface and note By N. V. Lukina, under the General editorship of E. S. Novik. - M.: Nauka. Main editorial office of Eastern literature, 1990. - 568 p.
2. fairy Tales and stories of the Surgut Khanty: folklore collection / author.- comp. March Csepregi; under the editorship of A. S. Pesikova. Translated into Russian by T. A. Efremova and A. S. Pesikova-Tyumen: FORMAT LLC, 2015. 118 p.
3. "имімаңі yovtam Mont'at, yasəat" (fairy Tales, stories from the Lyama river): Folklore collection in the language of the Surgut Khanty / comp. A. S. Pesikova, A. N. Volkova. - Khanty-Mansiysk: Yugrafika, 2013. - 328 p.
4. Khanty story "TRM on ay p". Ooijer. HMF 1503. HR. 01.00.00 text Volume in p. l.: 1,3. Collector: Ermakova R. I. Informant: Usanov Ya. N.
5. Roshianu N. Traditional formulas of fairy tales. - M.: publishing house "Science", 1974. - 219 p.
6. Vedernikova N. M. Russian folk tale. Moscow: Nauka, 1975 – - p. 136
7. Karchina V. V. the Image of the younger son in Khanty tales (on the example of the fairy tale "the younger son of the Heavenly father") / Philological aspect: international scientific and practical journal. 2019. No. 6 (50), pp. 192-199
8. Dyadyun S. D. Anthroponymy of Khanty tales //Bulletin of Ugric studies: nauch.-theoretical and the method. journal No. 4 (23) 2015 Khanty-Mansiysk, pp. 33-38.
9. Anikin V. P. Theory of folklore: a Course of lectures. M.: Moscow state University, 1996.
10. Bogatyrev, P. G. Tradition and improvisation in folk art, - "the VII international Congress of anthropological and ethnological Sciences", Moscow, 1964, p. 7
11. Karchina V. V. Means of artistic expressiveness characteristic of Khanty fairy tales (on the example of the fairy tale "Heavenly father's younger son") / Philological aspect: international scientific and practical journal. 2019. No. 9 (53). Pp. 101-109